

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СЛОВАРЯ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ МОГИЛЕВСКИХ ГОВОРОВ

Обрядовая терминология все чаще становится предметом исследования. Ее изучение с точки зрения семиотической сущности позволяет увидеть в каждом обрядовом термине знак, а сам обряд воспринимать как разновидность текста, который несет информацию о внеязыковой действительности обряда. Особенно четко это проявляется, когда речь идет о фразеологизмах. Фразеологические единицы (ФЕ) «приписывают объектам признаки, которые ассоциируются с картиной мира, подразумевают целую дескриптивную ситуацию (текст), оценивают ее, выражают к ней отношение. Своей семантикой ФЕ направлены на характеристику человека и его деятельности» (Маслова 1997: 54).

Предметом нашего внимания является свадебная фразеология. Именно со свадьбой человек связывал свои мысли о продолжении рода, непрерывности бытия, о создании семьи. Свадебный обряд представляет собой сложный комплекс, включающий в свой состав весьма разнообразные по своему происхождению, характеру и функциям элементы.

Рассмотрим некоторые семантические особенности фразеологизмов в обрядовом тексте на материале могилевских говоров.

Все собранные нами фразеологизмы свадебной обрядности можно разделить на несколько тематических групп. В первую группу, самую многочисленную, входят ФЕ, называющие действия свадебного обряда: *дарить жениха* «дарить подарки родителям жениха», *братъ зайца* «братъ выкуп за невесту», *пойти в отгостки* «быть на обеде у невесты на второй день свадьбы» и др.

Кали жаних прыяжау да нявесты, дык *зайца брали*- гарэлку, цукерки за нявесту аддавали.

(Ст.Дедин, Клим., Мгл); На сваей свадьби Алена жениха дарыла, дык радитилям падарки панраились. (Полошково, Клим., Мгл)

Во вторую группу входят ФЕ, называющие свадебные чины: *первая подневестница* «свидетельница со стороны невесты», *густой сват* «главный сват», *свадебна матка* «мать жениха» и др.

Первая паднявесница у записи, у сватах бывая. У первую паднявесницу нявеста бяретъ сваю падрушку. (Полошково, Клим., Мгл); *Густы сват* са свахай были завадарамы на свадьби. (Забельшин, Хот., Мгл)

Третью группу составляют фразеологизмы, называющие составные части обряда: *юняжий стол* «обед на второй день в доме жениха», *девич вечер* «прощальный вечер у невесты перед свадьбой» и др.

На други день вяселля пойдим на княжий стол кжаниху. (Ямное, Вых., Мгл).

В четвертую группу относим ФЕ, называющие различные предметы свадебного обряда: *брачный лист* «свидетельство о свадьбе», *благословенный хлеб* «хлеб, которым благословляли молодоженов» и др.

Я пякла *благаславенны хлеб*, капи сын жаниуся, и з батькам *благаслауяди маладых*. (Полошково, Клим., Мгл) Наш *брачны лист* у вайну згарэу. (Павловичи, Клим., Мгл.)

В пятой группе – фразеологизмы, называющие социальный статус человека: *быть в разводстве* «быть в разводе», *быть в девках* «быть незамужем» и др.

На будиш *ничога уметъ*, *фсю жызь в дефках будиш*. (Гавриловка, Хот., Мгл); Яны в *развотствии были*, но жыли *вместе*. (Павловичи, Клим., Мгл.)

Рассмотрим подробнее фразеологизмы со значением «жениться», «выходить замуж». В словарном материале могилевских говоров встречаются разные ФЕ, употребляющиеся в русском литературном языке – *вэйти замуж*, *взять в жены*, *устарев. брать за себя*; употребляющиеся в белорусском литературном языке – *браць шлюб*. Самую обширную группу ФЕ составляют диалектные, т.е. «воспроизводимые в одном или нескольких диалектах устойчивые словесные комплексы, которые не употребляются в общенародном или литературном языке либо являются видоизмененными общенародными фразеологизмами» (Аксамітай 1978: 119) (перевод наш – В.Т.) – *пойти в зятки*, *становиться в брак*, *стать молодой* и др.

По соотносительности с частями речи все рассматриваемые фразеологизмы являются глагольными. Часть их относится к мужчине и выступает со значением «жениться», другая часть относится к женщине и имеет значение «выходить замуж», третья часть относится и к мужчине, и к женщине. Количество ФЕ во второй группе несколько больше, чем в первой; в третью группу входит лишь несколько единиц.

Фразеологизмам со значением «жениться» присуща вариантность, преимущественно морфологическая. Здесь можно отметить следующие случаи:

а) видовые варианты компонентов:

брать шлюб – взять шлюб, брать за себя – взять за себя;

б) употребление варьируемых компонентов в различных падежных формах:
взять в жены – взять женку.

Есть пример словообразовательных вариантов:

пойти в зяті – пойти в зятки.

«Наибольшее вариантное разнообразие возникает при лексической замене одного компонента другим (другими)» (Жуков 1986: 168). Создается своеобразная семантическая парадигма: *брать за себя*, *брать за кого-нибудь*, *брать шлюб*.

Во всех ФЕ, передающих понятие «жениться», образность и переносное значение мотивированы: *пойти в зятки*, *взять женку*, *брать шлюб*.

Мой Андрейка у девятнацать гадоу пайшоу у зятки. (Высокое, Клим., Мгл.)

В рассматриваемой группе выделяется несколько фразеологизмов, где, кроме основного значения «жениться», присутствует коннотативное «насилъно»: *взять ружьем*, *женить пугой*, *женить из-под ремня*. Все они включают в свой состав лексемы, называющие предметы (ружье, пуга, ремень), которые могли в быту использоваться для устрашения, наказания. Значение этих ФЕ сформировалось с учетом значения этих лексем.

Маладзья жэняцца, кадэ любяць друх друга, а бывая, што жэняць с-пад ремня, капи маладыя ни хатяць жэняцца. (Скураты, Кругл., Мгл.)

Фразеологизмы со значением «выходить замуж» также отличаются вариантностью. Выделяются:

а) словообразовательные варианты:
пойти в бабы – выйти в бабы, пойти взамуж – пойти замуж, выйти замуж – езойти замуж – пойти замуж – зайдить замуж;

б) видовые варианты компонентов:

зайти замуж – заходить замуж;

в) лексические варианты:

пойти в бабы – пойти замуж.

Фразеологизмы со значением «выходить замуж» являются абсолютными синонимами и составляют синонимический ряд:

выйти замуж, одеть венок, пойти в бабы, стать молодлицей, наступил черный вол на ногу. Во всех ФЕ, кроме последнего, можно установить пути формирования переносного значения. В последнем устойчивом сочетании мотивировка значения затемнена и требует обращения к мифологии, в частности, к символике образа вола и, возможно, к символике черного цвета.

Наступиу черный вол на нагу, и гулять некали стала. (Ст.Дедин, Клим., Мгл)

В словарном материале могилевских говоров отмечены ФЕ, которые можно рассматривать в качестве семантических синонимов к описанным выше: *выйти с той стороны* «выйти замуж за парня из другой деревни», *выйти убегом* «выйти замуж тайком», *пойти на детей* «выйти замуж за вдовца с детьми», *пойти от сестры* 1) «выйти замуж за зятя после смерти сестры» 2) «выйти замуж без родителей, в сиротстве».

Хлопца сваих ни было, дык яна с той стараны *выйшла* гадоу триццати. (Павлович, Клим., Мгл); Ой, яна саусим страху ни баицца: *ат сястры пайшла*. Люди ш смяюцца. (Полошково, Клим., Мгл); Якшла замуж, свадьбы ни было. *Ат сястры пайшла*, так ни было. (Переможная, Гор., Мгл.)

Во всех этих ФЕ, кроме основного значения «выйти замуж», присутствуют коннотации, указывающие либо на объект действия (выйти за *кого?*), либо на образ действия (выйти *как?*). Фразеологизм *пойти на детей* в равной степени может относиться и к мужчине и употребляться в значении «жениться на женщине с детьми». Правда, по сравнению с «женским» значением «мужского» фразеологизма несколько шире: женщина имеется в виду любая, не обязательно вдова.

Нучамушты пайшла на дятлей, навошта табе удавец? (Еловец, Хот., Мгл.); *Пашол на дитей* камне, и ниплоха живьем, и любить их. (Тихань, Хот., Мгл.)

В качестве общих для мужчин и женщин ФЕ можно назвать следующие: *становиться в брак* «жениться, выходить замуж» и *сойтись в свете* в том же значении с коннотацией «без свадьбы».

Кали *становяцца у брак*, падаюць заяуления и записваюцца. (Полошково, Клим., Мгл.) У нас свадьбы ни было, так сашлись у *свети* и живьем ужо триццать гадоу. (Холопеничи, Глус., Мгл.)

Таким образом, мы рассмотрели лишь некоторые семантические особенности фразеологизмов свадебной обрядности могилевских говоров. Полнообъемную семантическую характеристику этим ФЕ еще предстоит дать, но уже сейчас очевиден тот факт, что их описание и объяснение требует этнолингвистических методов исследования.

1. Аксамітаў А. С. Беларуская фразеалогія. Мн., 1978.

2. Жуков В. П. Русская фразеология. М., 1986.

3. Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию. М., 1997.